

С. Ф. ШАРАПОВ И С. Ю. ВИТТЕ

В обширных воспоминаниях С. Ю. Витте С. Ф. Шарапову оказалось уделено всего полторы строки: «Шарапов был человек большого таланта и довольно слабой морали».¹ Так лаконично С. Ю. Витте отозвался о человеке, с которым его связывало более чем двадцатилетнее знакомство, непростые отношения и совместное участие в ряде предприятий, о которых мемуаристу явно не хотелось вспоминать. Однако история взаимоотношений этих людей важна для более полной картины политических событий в России рубежа XIX-XX вв.

Сергей Федорович Шарапов, чье имение Сосновка (338 десятин) находилось в Вяземском уезде Смоленской губернии, родился 30 мая 1855 г. В 1868 г. он был отдан во 2-ю московскую военную гимназию. Окончив ее в 1872 г. с отличием, С. Ф. Шарапов в августе 1872 г. поступил на службу в армию. Военная жизнь продлилась недолго: в 1877 г. он уволился в запас.² Первые журналистские опыты С. Ф. Шарапова относятся ко времени русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда он посылал корреспонденции в «Новое время» с театра боевых действий, однако постоянным автором газеты не стал из-за глубокого недоверия со стороны А. С. Суворина.³ В 80-е гг. С. Ф. Шарапов сблизился со славянофилами, активно сотрудничал в аксаковской «Руси». После смерти И. С. Аксакова он в марте 1886 г. основал свой первый печатный орган «Русское дело», объявив себя продолжателем традиций славянофильства. Однако за резкую и постоянную критику власти газета «Русское дело» к 1889 г. получила три предупреждения, а в 1891 г. была закрыта. «Русское дело» С. Ф. Шарапов использовал для изложения своих взглядов. Нельзя сказать, что они были оригинальны или глубоки, но отличались устойчивостью, а также крайним сумбуром. Позднее политические представления С. Ф. Шарапова были изложены им в брошюре «Самодержавие и самоуправление», изданной в Берлине в 1899 г.,⁴ а также в форме «частных» писем на имя М. М. Андроникова и В. Д. Белова, предназначенных на самом деле для широкого распространения.⁵ По общей направленности его рассуждений заметно влияние на С. Ф. Шарапова славянофильской доктрины, хотя и своеобразно им понимаемой. В целом же взгляды публициста представляли собой набор идей и взглядов, включавший необходимость сохранения неограниченного самодержавия в России, резкую антибюрократическую риторику и призывы к проведению реформ для передачи власти на местах в руки самоуправления. С. Ф. Шарапов пришел к удивительному выводу, отразившему всю хаотичность его воззрений: «Мне представляется идеальная Россия примерно в виде современной Северной Америки, с таким же полным и широким местным самоуправлением, но с неограниченным монархом вместо выбираемого каждые четыре года президента. Если около этого монарха современные американские Конгресс и Сенат будут совещательными, то, я думаю, что это будет нечто очень близкое к нашему историческому самодержавию», — писал он В. Д. Белову.⁶ Впрочем, такие суждения не помешали С. Ф. Шарапову быть востребованным в ряде важных политических интриг рубежа XIX-XX вв., в которых активно участвовал и С. Ю. Витте.

Знакомство публициста и С. Ю. Витте относится к середине 1880-х гг. и связано с их участием в газете И. С. Аксакова «Русь».⁷ В 1889 г. С. Ф. Шарапов неудачно просился

к С. Ю. Витте в качестве наемного пера.⁸ Его услуги были востребованы только в 1893 г., когда С. Ю. Витте взял С. Ф. Шарапова на службу в Министерство финансов и поручил ему составить записку о необходимости сохранения общины, чтобы выступить в Государственном совете против министра двора И. И. Воронцова-Дашкова.⁹ Однако что-то в их отношениях не сложилось, в результате записку заканчивал А. Н. Гурьев при помощи Г. П. Сазонова.¹⁰

Во второй половине 90-х гг. С. Ф. Шарапов основал свою следующую газету «Русский труд» и стал выступать с ожесточенной дилетантской критикой экономического курса С. Ю. Витте, сначала сосредоточившись на золотой реформе 1896 г. Условием финансовой независимости России он считал сохранение серебряного стандарта рубля, повторяя соображения ряда экономистов, выражавших интересы помещиков — экспортеров зерна. Проблему нехватки кредитов он предлагал решить с помощью неограниченной денежной эмиссии, одновременно запретив девальвацию рубля.

Критические усилия С. Ф. Шарапова не прошли мимо влиятельных оппонентов С. Ю. Витте. В конце 1897 г. И. Л. Горемыкин заметил публициста. Министру понравились его статьи в «Русском труде» против К. П. Победоносцева и церкви, хотя он и вынужден был дать их автору предостережение." И. Л. Горемыкин поддержал С. Ф. Шарапова в полемике с «Новым временем», занимавшим тогда в основном провиттевскую позицию. Поощрял министр и все выпады публициста против С. Ю. Витте,¹² тем более что именно в это время — весной 1898 г. — разгоралась его схватка с Сергеем Юльевичем по вопросу о земстве.¹³

Антивиттевская риторика С. Ф. Шарапова вызвала интерес также и у великого князя Александра Михайловича. Его отношения с С. Ю. Витте испортились в середине 90-х гг., когда министр финансов не дал денег великому князю на гигантскую программу военного судостроения. К тому же Александр Михайлович считал, что его обделили при раздаче нефтеносных земель в районе Баку. С тех пор великий князь не упускал возможности сделать С. Ю. Витте какую-нибудь гадость. В частности, он был одним из инициаторов развернувшейся в 1898 г. ожесточенной полемики относительно иностранных капиталов и их роли в экономике России. В качестве одного из аргументов в этом споре Александр Михайлович в ноябре 1898 г. доставил Николаю II записку С. Ф. Шарапова с обвинениями С. Ю. Витте в организации государственного банкротства.¹⁴ Сделано это было в тот момент, когда антивиттевская интрига в верхах достигла своего апогея. С. Ф. Шарапов хвастался, что его сочинение произвело «очень сильное впечатление» на Николая II, однако никаких последствий оно не имело.¹⁵ Следующая записка С. Ф. Шарапова царю 15 сентября 1899 г. во многом дублировала предыдущую. Автор повторил свои инвективы против министра финансов, предвещая наступление в России острого финансового кризиса, потерю золотого фонда и разорение страны, обвиняя С. Ю. Витте в карьеризме и чрезмерном самолюбии.¹⁶

Вторая записка С. Ф. Шарапова была составлена тогда, когда антивиттевская интрига уже выдохлась. Александр Михайлович еще в январе 1899 г. договорился с С. Ю. Витте по наиболее острым вопросам. И. Л. Горемыкин к осени 1899 г. также проиграл полемику о земстве.¹⁷ Не надеясь на своих прежних покровителей, С. Ф. Шарапов обратился с беспрецедентно резким письмом к государственному контролеру Т. И. Филиппову, в котором повторил обвинения против С. Ю. Витте и просил государственного контролера донести «правду о Витте» до царя.¹⁸ Такое бесцеремонное обращение, да еще

и растиражированное по городу, испугало Т. И. Филиппова.¹⁹ После продолжительного раздумья он решил обратиться к И. Л. Горемыкину, «ища защиты от такого лукавого подвоха»,²⁰ и, вероятно, подстраховался, послав копии писем министру финансов.

С. Ю. Витте не оставил без ответа выпады С. Ф. Шарапова в свой адрес. По публицисту был сделан критический залп на страницах «Гражданина»²¹ (позднее сам С. Ф. Шарапов считал следствием доноса В. П. Мещерского закрытие в ноябре 1899 г. своего «Русского труда»).²² Князь не без удовольствия откликнулся на просьбу С. Ю. Витте — помимо прочего, он никак не сочувствовал земским симпатиям публициста.²³ Однако министр финансов остался недоволен недостаточно активной, по его мнению, критикой «Русского труда», обвинив В. П. Мещерского даже в восхвалении С. Ф. Шарапова.²⁴ Издатель быстро «исправился», и после этого на страницах «Гражданина» неоднократно помещались резкие отзывы о С. Ф. Шарапове, обвинения его во лжи, клевете, вымогательстве, мании величия и т. д. — в общем, в крайней непорядочности.²⁵ За этой перепалкой в печати пристально наблюдал Николай П. Д. С. Сипягин, находясь в должности главноначальствующего Канцелярии по принятию прошений, с начала 1899 г. неоднократно докладывал об этом царю.²⁶ Д. С. Сипягин, по-видимому, принял сторону С. Ю. Витте: обращение к нему С. Ф. Шарапова со своей брошюрой «Самодержавие и самоуправление» он оставил без последствий.²⁷

Крах интриги против С. Ю. Витте не удалил С. Ф. Шарапова с политической арены. Некоторое время спустя он нашел себе нового союзника против С. Ю. Витте в лице В. К. Плеве. В июне 1902 г. он уже обсуждал с новым министром внутренних дел, как удобнее свалить Витте, и уверял его, что именно он, В. К. Плеве, держит ключ от ситуации в своих руках.²⁸ Одновременно он предпринял попытку договориться с министром финансов. Надо отметить, что даже во время наивысшей конфронтации с С. Ю. Витте С. Ф. Шарапов, нападая на политику Министерства финансов, изображал министра как одинокого, заваленного делами сановника, неверные решения которому подсказывают его подчиненные.²⁹ 19 июня 1902 г. (за четыре дня до упоминавшегося письма к В. К. Плеве) он отправил министру финансов обширное послание, в котором, повторив свою критику золотой реформы, признал незаменимость С. Ю. Витте и в качестве компромисса предложил созвать совещание под председательством министра финансов для обсуждения золотого стандарта.³⁰ Неожиданным выглядит то, что С. Ю. Витте согласился с идеей совещания, правда, отказавшись председательствовать на нем. Посредником в этом перемирии выступил князь М. М. Андроников, в то время довольно близкий к С. Ю. Витте. За письмом С. Ф. Шарапова к С. Ю. Витте последовала их встреча, на которой, видимо, произошло выяснение отношений. Министр финансов согласился поддержать замысел С. Ф. Шарапова организовать посещение Николаем II показательной пахоты плугами, протезируемыми им, и субсидировать их производство, приобретя за счет казначейства акции шараповского предприятия на 50 тыс. р.³¹ Визит Николая II состоялся, вся история получила в общем благосклонное для С. Ф. Шарапова освещение на страницах провиттевского «Нового времени», после чего критика С. Ф. Шараповым С. Ю. Витте полностью прекратилась.

Несмотря на призрачность сближения С. Ю. Витте и С. Ф. Шарапова, оно получило дальнейшее развитие. Их отношения не ухудшила некоторая размолвка между С. Ю. Витте и М. М. Андрониковым осенью 1902 г.³² К началу 1903 г. они помирились, и возникшее трио занялось плетением интриг. С. Ф. Шарапов и М. М. Андроников

приняли активное участие в попытке заглушить дело о гутуевской таможене (крупное хищение казенных денег, косвенно ударявшее по С. Ю. Витте),³³ а летом 1903 г. министр финансов уже утверждал целую программу деятельности С. Ф. Шарапова?⁴ Что это была за программа, точно не известно, но, вероятно, речь шла о борьбе с В. К. Плеве. М. М. Андроников еще летом 1902 г. пугал С. Ю. Витте слухом, что В. К. Плеве скоро станет премьер-министром и что этому можно и нужно противодействовать.³⁵

Косвенно об интригах С. Ф. Шарапова против В. К. Плеве свидетельствует противодействие министра внутренних дел публицисту. Именно В. К. Плеве настоял в Комитете министров на необходимости запретить в очередной раз издание в России главной шараповской книги «Самодержавие и самоуправление», обвинив автора во враждебном отношении «к существующему государственному строю».³⁶ Тенденциозность записки подчеркивало то обстоятельство, что С. Ф. Шарапов уже издал свое сочинение в 1899 г. тиражом 5000 экземпляров, правда в Берлине, но в России эту книгу нельзя было назвать редкой. На родине же он просил разрешения напечатать всего 300 экземпляров и не для продажи.

Однако усилия триумvirата 1902-1903 гг. ни к чему не привели: в августе 1903 г. С. Ю. Витте все же был отправлен в отставку, хотя и в связи с другими причинами (прежде всего, из-за неудач на Дальнем Востоке). Неудача развалила триумvirат, более они никогда не объединялись, несмотря на то что продолжили через некоторое время и с разным успехом свои политические карьеры и интриги.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из архива С. Ю. Витте: Воспоминания. Т. 1: Рассказы в стенографической записи. СПб., 2003. Кн. 1. С. 429; Кн. 2. С. 746.

² Рукописный отдел Института русской литературы (далее — РО ИРЛИ). Ф. 357. Оп. 5. № 132.

³ Письма С. Ф. Шарапова А.С. Суворину (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4682).

⁴ Рассуждения С. Ф. Шарапова, изложенные в этой книжке, подробно проанализированы Б. В. Ананьичем (Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 427-129).

⁵ *Арбузов А. Д.* Из близкого прошлого (1886—1917) (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 54. Л. 7).

⁶ С. Ф. Шарапов — В. Д. Белову 18 декабря 1902 г. (ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 3. № 264. Л. 6); аналогичное высказывание было опубликовано в кн.: *Шарапов С. Ф.* Диктатор. М., 1907. С. 5.

⁷ Сам С. Ф. Шарапов называл две разных даты: 1884 г. (Новое время. 1903. №9653. 18 янв.) и 1885 г. (*Шарапов С. Ф.* Собр. соч. М., 1899. Т. 3. С. 201).

⁸ С. Ф. Шарапов — С. Ю. Витте 9 марта 1889 г. (РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 484).

⁹ Подробнее об этом: *Лукоянов И. В.* Конец царствования Александра III: Была ли альтернатива «контрреформам»? // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX-XX веков: Сборник статей памяти В. С. Дякина и Ю. Б. Соловьева. СПб, 1999. С. 247-258.

¹⁰ *Сазонов Г. П.* Воспоминания (РГИА. Ф. 1659. Оп. 1. Д. 63. Л. 19-19 об.). Впоследствии С. Ф. Шарапов приписал составление этой записки целиком себе (Русский труд. 1899. № 2. 9 янв.) и опубликовал ее в 1897 г. под заголовком «Русская община».

¹¹ Дневник А. С. Суворина. М., 1992. С. 208. Запись 16 ноября 1897 г.

¹² Дневник В. В. фон Валя. Запись 8 ноября 1899 г. (ОР РНБ. Ф. 127. Оп. 1. № 6. Л. 14).

¹³ *Ананьич Б. В.* Самодержавие и земство: Земская реформа 1898-1903 гг. // Кризис самодержавия в России 1895-1917. Л., 1984. С. 106.

¹⁴ Эта записка опубликована (Источник. 1996. № 5. С. 6-12) вместе с письмом С. Ф. Шарапова Николаю И.

¹⁵ С. Ф. Шарапов — А. С. Суворину (РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 4682. Л. 69).

¹⁶ ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1027.

¹⁷ *Ананьин Б. В.* Самодержавие и земство. С. 111-113.

¹⁸ С. Ф. Шарапов — Т. И. Филиппову 29 сентября 1899 г. (РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 388. Л. 2-3).

¹⁹ По сведениям Департамента полиции, письмо С. Ф. Шарапова Т. И. Филиппову было гектографировано студентами Лесного института в количестве 800 экз. и продавалось по 25 р. за копию (Справка о С. Ф. Шарапове: ГАРФ. Ф. 102. 3-е делопроизводство. 1901. Д. 9. Л. 34).

²⁰ Т. И. Филиппов — И. Л. Горемыкину 17 октября 1899 г. (РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 388. Л. 1).

²¹ Например: *Гражданин.* 1899. № 81. Статья «Подвиг г-на Шарапова».

²² *Шарапов С. Ф.* Опыт русской политической программы. М., 1905. С. 41. «Русский труд» был закрыт 10 ноября 1899 г. формально за резкую критику власти (РГИА. Ф. 776. Оп. 1. Д. 32. Л. 29-39). Конечно, это было неизбежным следствием поражения противников С. Ю. Витте.

²³ С. Ф. Шарапов — К. П. Победоносцеву 8 февраля 1901 г. (ОР РНБ. Ф. 847. Оп. 1. № 1005).

²⁴ С. Ю. Витте — В. П. Мещерскому 2 октября 1899 г. (РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 1018. Л. 61-62).

²⁵ Например: *Гражданин.* 1902. № 41, 48, 92 и др.

²⁶ Например, 18 февраля, 25 февраля, 4 марта 1899 г. (РГИА. Ф. 721. Оп. 2. Д. 243. Л. 46, 48, 55).

²⁷ С. Ф. Шарапов — Д. С. Сипягину 1 сентября 1899 г. (РГИА. Ф. 721. Оп. 2. Д. 417. Л. 1).

²⁸ С. Ф. Шарапов — В. К. Плеве 23 июня 1902 г. (РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 488).

²⁹ *Шарапов С. Ф.* Собр. соч. Т. 3. С. 202-203.

³⁰ РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 258. Л. 37-51.

³¹ *Новое время.* 1903. № 9653. *Въят., Арбузов А. Д.* Из близкого прошлого (ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 54. Л. 7). Речь идет о выпуске «усовершенствованных» плугов. Надо отметить, что запросы С. Ф. Шарапова после неудачной интриги сильно уменьшились: ранее он пытался шантажировать С. Ю. Витте, требуя от него 500 тыс. р.

³² М. М. Андроников — С. Ю. Витте 4 сентября 1902 г. (РГИА. Ф. 560. Оп. 22. Д. 258. Л. 75-76).

³³ М. М. Андроников — С. Ю. Витте 10 февраля 1903 г. (Там же. Л. 99-100).

³⁴ М. М. Андроников — С. Ю. Витте 7 июля 1903 г. (Там же. Л. 137).

³⁵ М. М. Андроников — С. Ю. Витте 4 июня 1902 г. (Там же. Л. 34-35).

³⁶ Записка В. К. Плеве 17 мая 1903 г. (ОР РНБ. Ф. 152. Оп. 3. № 264. Л. 15-22). За месяц до этого Главное управление по делам печати признало эту брошюру «в высшей степени вредной» за «умаление» самодержавия и высказывания автора «против начал русского государства» (РГИА. Ф. 776. Оп. 2. Д. 34. Л. 28-35).